

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 27 сентября 1988 г. № 116 (6528)

ЦЕНА 6 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

НА НОВОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов

Сердечно приветствую вас, товарищи!

Хотя время выкроено и не легко, но для беседы с вами решил некоторые дела отложить. Наши встречи проходят с большой обходной пользой. И сегодняшний разговор не обходится.

Сначала — об особенностях нашего этапа перестройки. Должен сказать, что в нашем обществе немало тех, кто еще не заметил, что наступил ей новый этап — этап напряженной практической работы. Более того — некоторые думают, что мы еще на мининге. Одни вынуждают, другие продолжают мининговать.

А время требует энергичных практических действий.

Сейчас мы располагаем не только концепцией перестройки, но, и, вопреки некоторым утверждениям, имеем основательную стратегию обновления, конкретизированную по важнейшим направлениям общественного развития. Началось самое трудное время, не легко было разработать концепцию перестройки, но ведь это, товарищи, все равно легче, чем всплыть ее в конкретные дела. Реализация намеченного связана с организацией огромной массы людей, перестройкой мышления и в партии, и в народе, и в каждом коллективе, и в каждом человеке. Это громадной, колоссальной трудности и масштабности процесс.

Мы же пока медленно, терпеливо. А значит, промыкаем. Словом, получается разрыв между выдвинутыми целями, лозунгами в нашей работе.

Сейчас надо идти вперед, действовать. А жизнь будет обогащать, корректировать нашу работу, если в чем-то ошибемся. И этого нечего бояться, драматизировать.

Нынешний этап перестройки требует смены подходов, методов работы, да и новых людей должны появляться.

Из него видеть, за мечтать и поддерживать.

Столкнувшись с реальностями и трудностями этого революционного процесса, кое-кто ударился в панику. Действительно, товариши, инерция общества огромна, деспотична она концентрируется на этом состоянии страны, нужны колоссальные усилия.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле открытости постановки проблем, по большому счету, себя оправдало. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принятая им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрыгаются, начинают действовать, занимая гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное — добиться, чтобы общество пришло в движение и пошло вперед. Однако это уже сделано, хотя инерция есть. Она сочетается с отсутствием опыта работы по-новому, и с учетом этого надо предстать впереди дела и в политической сфере, и в экономике, и в сфере управления.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, волонтеры жизни. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнаружили наши трудности, проблемы, решили круто менять склонившуюся ситуацию. Давайте двигаться вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним,

пожалуй людям, с учетом

и в умах, иллюзий, нетерпения, раздражение — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события, чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опровергнуть перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если подходит с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо заниматься четкими позициями и партийным органами, и руководящим кадром, всем — в том числе и средствами массовой информации.

Перестройка — это живой процесс, и ведут его живые люди, а не robots, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя дилемма, свои противоречия, свои драмы. Что скрывают, и в частности, да и в обществе в целом встречаются путьаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищные и другие социальные проблемы. Что это можно сказать?

Во-первых, зачем же приносить перестройку то, что связано с предшествующим периодом? Как раз груз прошлых проблем и привел к необходимости перестройки.

И во-вторых, критический

важно не взять на себя полностью ответственность за бывших виновных, чтобы не ставить их в унизительное положение, в котором они часто оказываются.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле открытости постановки проблем, по большому счету, себя оправдало. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принятая им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрыгаются, начинают действовать, занимая гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное —

добиться, чтобы общество

пришло в движение и пошло вперед.

Однако это уже сделано, хотя инерция есть.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, волонтеры жизни. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнаружили наши трудности, проблемы, решили круто менять склонившуюся ситуацию. Давайте двигаться вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним,

пожалуй людям, с учетом

и в умах, иллюзий, нетерпения,

раздражения — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события, чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опровергнуть перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если подходит с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо заниматься четкими позициями и партийным органами, и руководящим кадром, всем — в том числе и средствами массовой информации.

Перестройка — это живой

процесс, и ведут его живые

люди, а не robots, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя дилемма, свои противоречия, свои драмы. Что скрывают, и в частности, да и в обществе в целом встречаются путьаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищные и другие социальные проблемы. Что это можно сказать?

Во-первых, зачем же приносить перестройку то, что связано с предшествующим периодом? Как раз груз прошлых проблем и привел к необходимости перестройки.

И во-вторых, критический

важно не взять на себя полностью ответственность за бывших виновных, чтобы не ставить их в унизительное положение, в котором они часто оказываются.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле открытости постановки проблем, по большому счету, себя оправдало. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принятая им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрыгаются, начинают действовать, занимая гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное —

добиться, чтобы общество

пришло в движение и пошло вперед.

Однако это уже сделано, хотя инерция есть.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, волонтеры жизни. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнаружили наши трудности, проблемы, решили круто менять склонившуюся ситуацию. Давайте двигаться вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним,

пожалуй людям, с учетом

и в умах, иллюзий, нетерпения,

раздражения — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события, чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опровергнуть перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если подходит с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо заниматься четкими позициями и партийным органами, и руководящим кадром, всем — в том числе и средствами массовой информации.

Перестройка — это живой

процесс, и ведут его живые

люди, а не robots, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя дилемма, свои противоречия, свои драмы. Что скрывают, и в частности, да и в обществе в целом встречаются путьаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищные и другие социальные проблемы. Что это можно сказать?

Во-первых, зачем же приносить перестройку то, что связано с предшествующим периодом? Как раз груз прошлых проблем и привел к необходимости перестройки.

И во-вторых, критический

важно не взять на себя полностью ответственность за бывших виновных, чтобы не ставить их в унизительное положение, в котором они часто оказываются.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле открытости постановки проблем, по большому счету, себя оправдало. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принятая им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрыгаются, начинают действовать, занимая гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное —

добиться, чтобы общество

пришло в движение и пошло вперед.

Однако это уже сделано, хотя инерция есть.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, волонтеры жизни. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнаружили наши трудности, проблемы, решили круто менять склонившуюся ситуацию. Давайте двигаться вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним,

пожалуй людям, с учетом

и в умах, иллюзий, нетерпения,

раздражения — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события, чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опровергнуть перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если подходит с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо заниматься четкими позициями и партийным органами, и руководящим кадром, всем — в том числе и средствами массовой информации.

Перестройка — это живой

процесс, и ведут его живые

люди, а не robots, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя дилемма, свои противоречия, свои драмы. Что скрывают, и в частности, да и в обществе в целом встречаются путьаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищные и другие социальные проблемы. Что это можно сказать?

Во-первых, зачем же приносить перестройку то, что связано с предшествующим периодом? Как раз груз прошлых проблем и привел к необходимости перестройки.

И во-вторых, критический

важно не взять на себя полностью ответственность за бывших виновных, чтобы не ставить их в унизительное положение, в котором они часто оказываются.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле открытости постановки проблем, по большому счету, себя оправдало. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принятая им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрыгаются, начинают действовать, занимая гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное —

добиться, чтобы общество

пришло в движение и пошло вперед.

Однако это уже сделано, хотя инерция есть.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, волонтеры жизни. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнаружили наши трудности, проблемы, решили круто менять склонившуюся ситуацию. Давайте двигаться вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним,

пожалуй людям, с учетом

и в умах, иллюзий, нетерпения,

раздражения — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события, чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опровергнуть перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если подходит с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо заниматься четкими позициями и партийным органами, и руководящим кадром, всем — в том числе и средствами массовой информации.

Перестройка — это живой

процесс, и ведут его живые

люди, а не robots, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя дилемма, свои противоречия, свои драмы. Что скрывают, и в частности, да и в обществе в целом встречаются путьаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищные и другие социальные проблемы. Что это можно сказать?

РАЗДЕЛЯЯ НЕ- РАЗДЕЛИМОЕ

Почти пятьдесят лет возвышается среди окований городской застройки столицы, как вершина остоявшегося земледельческого могучего корабля — парижского павильона СССР — скульптурная группа «Рабочий и колхозница», созданная зодчим Б. Иофаном и архитектором В. Мухиным. И днесь даются, как в недороду памяти 1937 году могла возникнуть в замечательном синтезе архитектуры и скульптуры композиция павильона, отразившая свободный полет творческой фантазии двух славных художников.

Необычность, свежесть композиции павильона, умчченной скульптурой, в архитектурной среде тридцатых годов многие были не по душе. Мы знаем те годы как времена поиска в области неоклассики, в это засело нашу архитектуру в конце концов в дебри противоречий. Возможно, здесь-то и танется причина того, что за возвышение скульптуре ее первоначального замысла, за сохранение и размещение ее в подобающем месте Москвы вот уже полвека идет борьба. И неизвестны, какими позициями в этом вопросе Союза архитекторов СССР и Отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР.

Верный своему творческому методу — искать для современного решения монументального сооружения хотя бы отдаленные аналогии в произведениях предшественников — архитектор Б. Иофан обращался к классическим примерам. Он говорил: «Скульптура мне представляется сделанной из светлого металла, летящей вперед, как небывалые пурпурные Ники — Крылатые Победы. Но это была одиночная скульптура, а воображенное рождалось зодчими группой из двух фигур. Тогда в памяти возникло произведение, прописываемое античному ваянию Антонио — «Тираноборцы Гармодий и Аристогитон» — афинские юноши, убившие тирана Гиппарха и восстановившие демократию Афин.

Вот здесь-то архитектора и ожидал первый удар. Пронгравшие в честном соревновании конкурс на проект павильона некоторых из его участников искали обходные пути. В. Мухин еще работал над эскизами скульптуры, а в высокие сферы пошли бумаги: архитектор, дескать, обманул правительство, привнесшее его проект, обвел вокруг пальца общественность, «одорвали свою скульптуру, удали с... тираноборцов! Расчет был верный: это было время абсолютного пизанса подозрительности. Иофану для прочтения письма: «Посмотрите, что пишут ваши коллеги! Архитектор на ногах опишут, потом скажут: «Еще древние знали ничего из ничего не бывает. Ответ, видимо, удовлетворил, но только с тем, что Иофан никогда и никому не рассказывал о афинских его тираноборцах, разве только Веру Игнатьеву Мухину. В публичных же выступлениях ограничивался ссылкой на Нику Самоффрийского.

Когда строительство павильона СССР в Париже закончилось и его выставка определилась окончательно, автор павильона гитлеровской Германии (по слову устроителя выставки «искусством оказавшегося напротив») скромно надстроил свое сооружение, чтобы завершающий его кондор с павучей спиралью в лапах во что бы то ни стало возвышался над спиралью и молотом Советского Союза. И тогда в Москву поступил второй «сигнал» о политической сплете: потеряв бдительность, «Делегат» рассматривался на самом высоком уровне. А его участники в то время колдовали над красочной панорамой выставки, специально изготавливавшей архитектором в определении своих интриг и переговоров. Высказывались самые несуразные предположения: изменить пропорции сооружения, увеличить высоту, развернуть скульптуру «рабочего и колхозницы» боком к кондору. Спросили: «Иофана?» — «Нет, не фантастика!» — держко ответил архитектор. Возможно, неожиданность ответа произвела впечатление или сроки поднимали, но павильон остался незадернутым. Пронесено!

Новые сюрпризы начались после закрытия выставки в Париже. Встал вопрос: что делать с соружением, заслужившим мировую славу? Архитектор и скульптор сразу внесли предложение перенести павильон в Москву. Они писали в прессе о том, что скульптурная группа проектировалась как неотъемлемая часть павильона СССР в Париже и представляет с ним единое целое. Поэтому необходимо восстановить все сооружение. Целесообразность такого решения мотивировалась, помимо сохранения архитектурно-художественного замысла, еще и тем, что в Москве не хватало выставочных залов. А экспозиционная площадь двух этажей здания была даже чуть больше, чем площадь Манежа — 7 тысяч квадратных метров.

Однако эти серьезные доводы не возымели никакого действия на тех, кто принял решение: павильон не восстанавливать. Причины? Одним из художественных мудростей, другим — гражданская и художественная зрелость, в третьем просто не хотели видеть на территории го-

рода не понравившееся им произведение, слишком оно отличалось от эклектических по-старому, бывших в то время в чести. Так скульптура «Рабочий и колхозница» оказалась, по обратному выражению В. Мухиной, «на пеньках», исказившем прекрасный замысел.

Архитектор сделал безупешную попытку исправить положение. В письме на «высокочиновника» он писал в 1939 году: «С самого начала возникновения идеи установки на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки скульптуры «Рабочий и колхозница» (с Парижского павильона), выполненной скульптором Мухиным согласно моему проекту, именем указывалась целому ряду комиссий, которые разбирали этот вопрос, что, если невозможно соорудить павильон целиком, что было наиболее правильным с точки зрения выражения художественной ценности скульптуры и ее идеи, в крайнем случае, как мера до известной степени удовлетворяющей — соорудить достаточно высокий пьедестал (как минимум 30 метров), который служил бы подготовкой к восприятию самой скульптуры. К сожалению, все мое заявление по этому поводу ни к чему не привело и выставочный комитет ВСХВ, несмотря на мой протест, соорудил пьедестал высотой 11 метров. Как известно, результат получился плачевным. Скульптура вместо того, чтобы давать впечатление радостного взлета, порвалась в тяжелую массу, движущуюся на зрителя.

«Усвоенное» произведение сопровождалось и высоконравственными авторскими письмами архитектора. Еще в феврале 1939 года В. Мухин вынужден был по этому поводу обратиться в редакцию «Архитектурной газеты». «В связи с пожеланиями в печах многочисленных фотографий со статуей Советского павильона на международной выставке в Париже», — писала Веру Игнатьеву, — в сущности не привели и выставочный комитет ВСХВ, несмотря на мой протест, соорудил пьедестал высотой 11 метров. Как известно, результат получился плачевным. Скульптура вместо того, чтобы давать впечатление радостного взлета, порвалась в тяжелую массу, движущуюся на зрителя.

«Сколько времени

Манеж собирает «звезд»

В Московском цирке на Ленинских горах — премьера.

После почти полуторового перерыва анонсирована дверь Птичника церковь в старой части столицы Литвы, которой, по преданию, Петер Первый крестил предка А. С. Пушкина — Ганибала.

Реставраторы с предельной точностью восстановили митеръ.

Церкви создан финал реставрированного художественного музея, открытая выставка художественного миниатюры, икон, другие экспозиции камерного характера.

Созданный в 1940 году в помещении бывшей городской ратуши Художественный музей Литовской ССР сегодня не в состоянии разместить в своих залах 150 тысяч накопленных экспонатов. Поэтому решено взять под опеку ряд предложенных горнолыжном спортивном комплексом старинных зданий — памятников архитектуры, которые после реставрации станут филиалами музея. Во многих зданиях уже начались восстановительные работы.

В. ГАВЕЛЕНЕ.
(Корр. ТАСС).
Вильнюс.

«Когда загораются звезды артистов, выступающих в профиле — так называется новое представление, которое показывают москвичам и гостям столицы главной арены страны. Немало звезд советского цирка познакомились с артистами, однако на этот раз имени многих

сияют на манеже многих победителей заслуживающего недавно

II Всесоюзного конкурса артистов цирка, а также лауреатов престижных международных смотров, проходивших в последние годы.

Поэтому мы можем с именами поколений представителей искусств артисты. И они наглядно доказывают, что разговоры о кризисе нации в нашем цирке далеки от действительности. Скорее, можно говорить о кризисе в организации творческой работы с артистами, и здесь по-прежнему много нерешенных проблем. А молодые мастера ищут, дергаются, преодолевают терни, чтобы вырваться к звездам, и вот теперь представляем вам как бы итог своего поиска.

На мой взгляд, он оказывается удивительным, когда триколорная часть номера органично соединяется с его образным решением. Весело, без видимого труда перебрасывают булавы А. Магиступов и В. Пилиппович, но за этой внешней легкостью — отточенность каждого движения, рожденная многочасовыми репетициями. Безграничной кажется смелость воздушных гимнастов под руководством В. Станислава, в неизысканных салто покоряющих пространство над манежем. Но здесь смелость сочетается с точным расчетом, образностью каждой мизансцены. Подобные удачно решенные номера в программе немало — и «Иллюзия» Е. Шмальского, и групповой экипаж под руководством Н. Полонника, и выступление гимнастов на маунте Р. Якубова, и захватывающая игра с кулачками Д. Касеевым.

Несколько огорчило выступление иллюзиониста О. Савицкого, да и здесь смелость сочетается с точным расчетом, образностью каждой мизансцены. Помимо удачно решенных номеров в программе немало — и «Иллюзия» Е. Шмальского, и групповой экипаж под руководством Н. Полонника, и выступление гимнастов на маунте Р. Якубова, и захватывающая игра с кулачками Д. Касеевым.

Фото Н. Семёнова.

что постановочная группа сменила иллюзиониста на артистов.

В. ИЛЬИН.

• Р. Баранов и его лягушка Джони.

• Выступают гимнасты на турнике под руководством А. Паршина.

• Перед трюком экипажа.

• Вышел сильный погоду спектакли.

Фото Н. Семёнова.

Под древними сводами

рассказывают о вывалом, и мошенник, похитивший ее узелок (А. Белов).

Все они сопутствуют действию — ведет же действие, парит в нем Домин Платоновна — Вера Васильева. Торговка кружевами, в заодно чег угодно, полуслова, полусловами, которая «живет для своего пропитания ведет самую прекратительную». Невысокая решетка, обозначающая петербургский канал, ограничивает пространство жизни Вентильницы за пропитание. В центре сцены — в подзорах, в прошах кроватей, в которой некий хозяйка. Опасаться нечего, что ложе это так и останется на сцене. Тем более, что Домин Платоновна вовсе не бесприданка, да и занятия ее и строгость не располагают. Однако спектакль отмечен тем чувством меры и времени, которые определили недавнюю удачу того же режиссера и художника — «Холопы» в Малом театре.

Сегодня обрамлена кружевами, еще немного — и кружево перейдет в изобилие, напомнит о «мимиспектаклях». Но напоминают о профессии кружевницы и о том, в каком употреблении были кружевые изделия во времена Веры Платоновны и Домин Платоновны. Каждому зрителю определены свой ракурс и свой ритм в общем ритме спектакля. Для Вентильницы пышная ее постель — отдыши после целодневной беготни, сны-вспоминания. Все, о чем повествует сцена, уже произошло с Доминой Платоновной и видится именно ее взглядом: турецкий Испулата (В. Радченко), или Кума (Л. Фруктина), или чинно шествующее барское семейство, для которого Вентильница подыскивает молоденского гувернера, не столь для обучения наукам, сколько для барыни.

Увлеченно, простодушно — простодушне сяется с точным расчетом — повествует Домине Платоновне Автору и наслаждаясь зрителями о том, как вела она на вузу мебель, плюхнувшись на пол, по дешевке, да и провалилась в детскую кроватку, как стояла весенящую Эланью, как обирала и продавала (а

и Ильинову).

Е. ПОЛЯКОВА.

Человечкина душа

Лесков посторонен на русской сцене, хотя единственная его пьеса «Расточитель» стоит на редко. Ставится обычно в традициях «купе-ческого» Островского: неторопливые подбористы уездного быта подчеркивают растянутость пьесы, одноизначность ее характеров и затмевая их цельность, однородность прадраматистом не только героя, но самого автора.

Свершения театра связаны с прозой Лескова. С белаглано-шутлевым представлением МХАТ-второго о туалетном мастере, подковавшем блоку. С историей купеческой жизни, вошедшей в оперу с тою же силой, с какой Мусоргский воплощал историю царя Бориса. И драматический театр обращается к страстиям по Катерине Измайловой в вариантах темно-го царства, то к кустодиевским краскам, расцветившим спектаклю А. Гончарова.

Сегодняшний театр антижен в поисках новых отношений не столько даже с драмой, сколько с позиций и пройдой, только что увидевшей свет в «Другой народов» или более века тому назад в «Отечественных записках». Но фон спектаклей, охватывающих великие романы, идущих в два вечера, сопричастиях событий, разделенных временем, скромна премьера «Воительницы». Не роман — очерт правов, жизнь мещанки из Мценска, вполне привыкшей в Петербурге. Не огромная сцена со всем новейшей механизацией и электрификацией, но Малая сцена Театра сатиры с тремя рядами кресел. Инсценировку сделали В. Федоров, поставил ее Б. Львов-Анохин тот же Федоров, художники спектакля — А. Сергеев, играет спектакль В. Васильева. Это не частный сегодня спектакль одного актера: в нем достаточно персонажей, которых актеры играют слаженно, тактично, с радиум сейчас чувством времени действия. Все на месте — Актёр, хорошо слушающий героя и ее цветистых рассказов дополняющий (А. Волиндин), алокастная Леканда Петрова, в исполнении Е. Яковлевой сочетавшая несчастье и злобу, ухарь-извозчик (Г. Богданов), пронативший свою наименатель-

ницу «с вывалом», и мошенник, похитивший ее узелок (А. Белов).

Сейчас обрамлена кружевами, еще немного — и кружево перейдет в изобилие, напомнит о «мимиспектаклях». Но напоминают о профессии кружевницы и о том, в каком употреблении были кружевые изделия во времена Веры Платоновны и Доминой Платоновны. Каждому зрителю определены свой ракурс и свой ритм в общем ритме спектакля. Для Вентильницы пышная ее постель — отдыши после целодневной беготни, сны-вспоминания. Все, о чем повествует сцена, уже произошло с Доминой Платоновной и видится именно ее взглядом: турецкий Испулата (В. Радченко), или Кума (Л. Фруктина), или чинно шествующее барское семейство, для которого Вентильница подыскивает молоденского гувернера, не столь для обучения наукам, сколько для барыни.

Увлеченно, простодушно — простодушне сяется с точным расчетом — повествует Домине Платоновне Автору и наслаждаясь зрителями о том, как вела она на вузу мебель, плюхнувшись на пол, по дешевке, да и провалилась в детскую кроватку, как стояла весенящую Эланью, как обирала и продавала (а

и Ильинову).

Е. ПОЛЯКОВА.

рассказывала — благотворительства) Леканду Петровну и как оскорбила ее эта Элань, предложив написать кофей кообщество. Говорила и как играет Леканда, с Достоевским, «Смех и горе» называется полубылью, которую любят все. Слова сливаются в замкнутом быте его Собрина, в очарованных странничествах Лепши на цивилизованной Европе. «Хоть и шуба, овечкина, так душа человека», — говорит о Левшине, умирающем в той же «обухинской больнице», где бормотал свою безумную Герман и где с огромными общими палатах — «неведомого со словами всех умирать принимают». Актриса Васильева и режиссер Львов-Анохин, единные в любви к Лескову, открывают нам «душу человечину», повторяющую жизнью этой вот тороговки кружевным и живым товаром, одновременно безжалостной и добрий, хитрой и наивной. И режиссер исполняет забытый завет Некрасова-Данченко: он не боится «умереть в актере», все свое умение, артистично, владение пространством и ритмом отдав новому созданию, вечному созданию театра — актерскому образу.

Мы еще долго, долго разговариваем. Об оперной студии в киевской квартире Юрия Да-

никова.

СССР—США: ДЕЛАЕМ МУЗЫКУ ВМЕСТЕ

Чарльз Уик:

«Полезно для обеих сторон»

«Москва, Калуга, Лос-Анджелес объединились в один концертный блок, чтобы выразить идею иррационального, если не можно было подставить все что угодно. Тогда все популярные становились у нас Луи Армстронг, Элла Фитцджеральд, Дюк Эллингтон. Но казалось, что пели они где-то далеко, на другой планете. А сегодня компания «Американ экспресс», продюсер Люси Джарвис и Союз театральных деятелей СССР объединились для создания совместного предприятия — постановки известного мюзикла Диана Эллингтон «Софистикейтед лайдз». И организаций гастролей труппы во многих странах мира».

Идея эта принадлежит Люси Джарвис, обладательнице многих наград в шоу-бизнесе. Финансирует постановку и труппу взялась крупнейшая компания «Американ экспресс». «Это не только культурное сотрудничество», — считает представитель компании Джеймс Робинсон, — но и сотрудничество между банковскими картодомами. В СССР собираются использовать этот современный способ общения покупателя с производителем. И, значит, компания делает рекламу.

Советского фонда культуры в Союзе театральных деятелей СССР — организатор гастролей в Советском Союзе. Мы вложим в этот проект 2 миллиона 200 тысяч рублей, — говорит генеральный директор «Союзтвартр» Евгений Томах. Примерно столько же долларов инвестят американцы. Несколько наших музыкантов будут играть в оркестре. Мы сделаем декорации и оформление. Костюмы — по эскизам Владимира Закревского.

Люси Джарвис: «Я всегда мечтала вновь приехать к вам»

Как осуществлялась идея постановки, ее продюсер, президент компании «Джарвис театрация» Луис Джарвис рассказала в Москве нашему корреспонденту А. Трушину.

— Еще в начале 60-х годов, когда я была сотрудникой вице-президента Национальной телевизионной сети (Эн-би-си), наша группа приехала в СССР и сняла фильм о Московском Кремле. Эта лента демонстрировалась по всему миру, а затем мы передали ее в дар Советскому Союзу. Не без гордости могу сказать, что это уникальный фильм о Кремле. В нем история, искусство, легенды. Мы запечатлили Дворец съездов, исторические объекты, древнюю архитектуру, оперу «Иван Сусанин». С нашей стороны это была первая попытка как бы взглянуть «через Кремль» на весь Советский Союз. Фильм имел грандиозный успех. И с тех пор у меня было желание снова приехать к вам и сделать что-то новое, беспрецедентное.

И думаю, что постановка спектакля на музыку Диана Эллингтон — это счастливая идея. Решение глубоко познакомить советских людей с творчеством нашего великого джазового композитора пришло ко мне еще тогда, когда

— Ехать здесь с гастрольной программой. Я тоже в это время была в Москве и видела тот огромный интерес и энтузиазм, с которым советские зрители воспринимали его искусство. Как мне показалось, они любили его не только как музыканта, но и как человека.

Когда мой друг, поставивший на Бродвее «Софистикейтед лайдз», высказал желание показать постановку с СССР за пределами США, я сразу же решила обратиться к Советской стране.

Моя идея — сделать совместную постановку, в неизменном перенесении бродвейского шоу на советские подиумы. История русского театраального искусства хорошо известна во всем мире. Богатая разнообразными формами и содержанием, она отражает честь народа, его устремления и мечты. Поэтому Советский Союз и США должны были сделать равный вклад в осуществление этой программы.

— Насколько мне известно, с поэмой организовать

постановки в Советском Союзе возможны определенные трудности?

— К моему изумлению, Госконцерт оказался не в состоянии принять такого рода предложение, так как занимается гастролями советских трупп за рубежом. А идея совместной постановки имела место потому, что в СССР есть замечательные дизайнеры, театральные художники, конструкторы и художники по костюмам. Так же я знаю, что у вас великолепные джазовые музыканты. И я хочу привезти из США прекрасные витеры и тандоры. В программе примут участие Брайан Батл, Грег Вердик, Сьюзен Даглэлл и многие другие. Они также сигнализируют о совершенстве властей ошибок, ослаблении связи с рабочими классами.

— Пока говорить об этом рано — впереди премьера. У меня очень много идей, и их реализация будет зависеть от осуществления этого проекта.

— ...Что вы хотели сказать нашим читателям?

— Я шлю привет всем тем, кто, посмотрев наш мюзикл, станет свидетелем этого культурного события, имеющего историческое значение, так как оно послужит укреплению взаимообщения между народами.

● Люси Джарвис.

Декорации к спектаклю изготовлены по макетам французского художника русского происхождения Юрия Купера

и включают в себя элементы «жемчужин» из золота и алмазов.

● Люси Джарвис.

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

Актеры, художники, музыканты

Конкретные результаты всегда ободряют. «Я работал в свое время шесть лет в СССР, практически жил там, — говорит мне французский архитектор Петер Браславский. — И за это время хорошо узнал вас. И, открывшись говоря, никогда бы не подумал, что на создание нового музея и проведение всей организационной работы потребуется меньше года».

Петер Браславский — внук знаменитого художника, искусствоведа, участника «Русских сезонов» во Франции Александра Бенуа. Он один из представителей разветвленного, разбросанного по многим странам семейства Бенуа. Лишившись его части собирается в Петербурге под Ленинградом, где открывается музей семьи Бенуа и Междуродный центр искусств.

О творчестве каждого из членов этой фамилии, например Е. Лансере, С. Серебряковой, можно говорить отдельно. Выходцы из Франции Бенуа попали в Россию в конце XVIII века и вплоть до наших дней продолжают играть большую роль в различных областях искусства. Среди Бенуа есть музыканты, актеры, художники, скульпторы. Да и П. Браславского Николай Бенуа был театральным декоратором, поддерживая тесные творческие связи с Большным театром. Часто бывая в Москве, видя неким почетом пользуются Фамилии Бенуа у нас, он предложил создать в СССР музей, в котором нашло бы отражение творчество разных поколений его семьи.

Началось обсуждение проекта, пока места. Николай Бенуа настаивал на Ленинграде, так как его предок — Александр Бенуа был типичный петербуржец. Но хотелось создавать экспозицию в зале какого-нибудь большого, знаменитого музея — творческая работа в разных областях искусства семьи Бенуа была значительно шире. Потомки Бенуа творят сегодня и в Советском Союзе, и в Италии, и во Франции, и в США. Внучатый племянник А. Бенуа, композитор А. Черепин, например, живущий на известной китайской линии, другой его

потомок — актер Петер Устинов живет и работает в Англии. Так что занялся заключением еще и в том, чтобы не просто создать музей в традиционном для этого слова смысле, а организовать что-то вроде Междуродного центра искусств.

Он мог бы стать местом творческих встреч композиторов, художников, актеров из разных стран, которые бы завершились совместными выставками, симпозиумами.

Как известно, было решено разместить музей Бенуа в так называемом Фрейлихском корпусе, находящемся на территории парка в Петербурге. Подходящее место! Это здание было построено известным русским архитектором Н. Бенуа, отцом Александра Бенуа, в середине прошлого века. К сожалению, кинематографического центра этого здания не дожил до следующего торжественного новоселья музея — он умер весной этого года.

На состоявшейся недавно в Париже заключительной съемке встрече потомков Бенуа собрались многие из тех, кто выступил в качестве дарителей для нового музея. Сын Петера Устинова — молодой скульптор И. Устинов передает музей своим родителям. Или вот, например, научный журналист Франсуа Чаркесов. В Советском Союзе он никогда не был по-русски говорил, и никакие особые связи с нашей страной, казалось бы, у него нет. Тем не менее и ему пришлась по душу идея создания нового музея. Поэтому он передает туда несколько пейзажей А. Бенуа, его рисунки. Все это вольется в эту значительную часть экспозиции, которую дарят музею потомки Бенуа во Франции. Еще один внук Бенуа — государственный служащий на пенсии Д. Вышеградский дарит музею планы и фотографии работ архитектора Николая Бенуа в Петербурге.

Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

● Дмитрий Якушкин.

(Соб. корр., АПН и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

●

